

ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ПЕРСПЕКТИВА ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Концепция «диалога цивилизаций» и «цивилизационной идентичности» обосновывает необходимость формирования системы многополярного мира цивилизаций на основе духа шанхайского сотрудничества (ШОС) и цивилизационного партнерства (БРИКС). Сравниваются две глобальные стратегии развития мирового сообщества – миротворческая и конфликтологическая. Саммит БРИКС и ШОС в Уфе в 2015 г. стал важным подтверждением стремления крупных незападных цивилизаций к справедливому многополярному миру. Перспективы интеграции в рамках Евразийского экономического союза государств (ЕАЭС) имеют цивилизационное измерение и подвергаются внешним (НАТО, исламский радикализм, международный терроризм) и внутренним (сепаратизм и национализм) вызовам и угрозам. Сохранение и расширение единой цивилизационной принадлежности народов в рамках стран Евразии с опорой на духовно-нравственные ориентиры станет одним из средств преодоления грядущих угроз и реализации задач национальной и духовной безопасности этих стран. Цивилизационной перспективой евразийской интеграции становится формирование общей евразийской идеологии стран участников ЕАЭС на основе духовного единства народов Евразии. Россия исторически несет культурную миссию модернизации евразийского пространства и с отказом от миссии лидера евразийской цивилизации не сможет преодолеть внешние вызовы своего геополитического развития. Вне цивилизационного партнерства страны Евразии могут стать экономической и культурной полупериферией в мировом сообществе. Для реализации этой задачи необходимо принятие на государственном уровне в РФ и странах Евразии идеологии «цивилизационной идентичности», цивилизационной идеологии как общегражданского проекта развития евразийской интеграции. Это предполагает закрепление в дальнейшем в конституциях стран ЕАЭС положения о принципах государственной идеологии евразийской цивилизации, признание важности сохранения цивилизационной идентичности граждан народов Евразии.

Ключевые слова: евразийская интеграция, глобализация, цивилизационное единство народов Евразии, цивилизационная идентичность, конфликт цивилизаций, национальная система безопасности, БРИКС, ШОС, ЕАЭС, иерархия цивилизаций, стратегии развития мирового сообщества.

В настоящий период истории цивилизационное единство народов Евразии подвергается серьезным геополитическим вызовам. Одно из таких вызовов – неолиберальная политика атлантического альянса цивилизаций как форма продвижения интересов альянса в мире в виде приоритета в развитии стран постиндустриального обществ перед развивающимися странами и странами «третьего мира». Такое продвижение неолиберальной постколониальной идеологии характеризуется как естественно неизбежный процесс глобализации – культурной универсализации и символизации западных ценностей как общечеловеческих и единственно легитимных в будущем человечества. Незападные альянсы цивилизаций, в первую очередь страны БРИКС (Россия, Китай, Индия, Бразилия, ЮАР) [1], а также Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) [2], Евразийского экономического союза (ЕАЭС) [3] предлагают альтернативный вариант однополярной глобализации – многополярную систему цивилизационных взаимодействий, основанных на сохранении цивилизационных идентичностей, религиозных традиций как способа самоиден-

тификации, нелиберальной идеологии как защиты коллективных прав уникальных цивилизационных общностей. Россия как геополитическая площадка диалога цивилизаций, как мировой лидер диалога в рамках союзов стран (БРИКС, ЕАЭС, ШОС), обладает уникальным опытом цивилизационного сотрудничества культур, несет глобальную миссию в формировании новой системы многополярного мира цивилизаций, в решении глобальных проблем человечества.

Прошедший 8–10 июля 2015 г. саммит БРИКС и ШОС в г. Уфе стал значимым мировым политическим событием, подтвердившим мировое лидерство России в международном плане и ложность тезиса о ее политической изоляции в связи с санкциями Запада. Специфика «шанхайского духа» встречи глав государств закладывает принципы цивилизационного партнерства в международных отношениях, создает справедливый многополярный порядок в мире. Важнейшим основополагающим принципом сотрудничества партнеров по БРИКС является соблюдение норм международного права, в первую очередь, Устава ООН, неприятие политики силового давления и ущемления

суверенитета других государств, а также такие принципы, как «открытость, прагматизм, солидарность, неблоковый характер и ненаправленность против третьих сторон» [4]. Важным является подчеркивание в Концепции деидеологизации и демилитаризации цивилизационных отношений в рамках альянса, не предусматривается создание механизмов сотрудничества в военной области. Цивилизационный характер партнерству в рамках БРИКС придает такой аспект сотрудничества как расширение «информированности народов государств-участников БРИКС об истории, современной жизни, культуре и традициях друг друга, что способствует росту взаимопонимания» [4]. В отличие от Североатлантического военно-политического альянса государств объединение БРИКС построено на цивилизационной основе справедливого мироустройства на принципах ненасилия и конвергентного развития.

Главы государств-членов Шанхайской организации сотрудничества в своем Заявлении по итогам встречи в Уфе подтвердили, что ШОС является «прочной платформой укрепления взаимопонимания, доверительного диалога и равноправного партнерства между государствами-членами» [5]. Они призвали к сохранению и укреплению сложившихся после Второй мировой войны механизмов глобального регулирования международных отношений, что звучит актуально в связи с событиями 70-летия победы во Второй мировой войне. Данные принципы выражают дух цивилизационного сотрудничества и диалога всех стран мира: принципы равной и неделимой безопасности; взаимного учета интересов и верховенства права; поддержания мира и безопасности, развития сотрудничества между государствами; независимости, равенства, права самим определять свою судьбу и пути своего политического, социально-экономического и культурного развития; взаимного уважения суверенитета, территориальной целостности, нерушимости границ, ненападения, невмешательства во внутренние дела; мирного урегулирования споров, неприменения силы или угрозы силой [5]. Статья 2 Хартии ШОС (2002 г.) дополняет концепцию сотрудничества принципами: «поэтапного осуществления совместных действий в сферах общего интереса; мирного разрешения разногласий между государствами-

членами; ненаправленности ШОС против других государств и международных организаций; недопущения любых противоправных действий, направленных против интересов ШОС; добросовестного выполнения обязательств, вытекающих из настоящей Хартии и других документов, принятых в рамках ШОС» [6]. В совокупности система принципов ШОС задает новый вектор мировой политики, направленный на безопасное и многополярное будущее цивилизаций.

Стороны саммита обеспокоены глобальными рисками и проблемами в мировом сообществе, связанными: с гонкой ядерных вооружений и созданием систем противоракетной обороны западными странами, что наносит ущерб международной безопасности; с терроризмом, сепаратизмом, экстремизмом; информационной безопасностью личности, диспропорцией мирового развития Севера и Юга. Для решения этих и других глобальных проблем стороны ШОС «будут и впредь поддерживать конструктивный и доверительный диалог, углублять партнерское взаимодействие и продолжать совместный поиск путей эффективно решения региональных и глобальных проблем в интересах укрепления политической и экономической стабильности, дальнейшего построения справедливого и равноправного миропорядка» [5]. Спектр поднятых проблем в Декларации саммита раскрывает все аспекты цивилизационного сотрудничества государств. Таким образом, саммит в г. Уфе показал, что цивилизационные альянсы ШОС и БРИКС вышли на новый уровень цивилизационного партнерства, стали институционализированными влиятельными международными объединениями, которые проводят неконфронтационную стратегию мирового развития, устанавливают справедливый геополитический мир, отвечают сообществу на глобальные вызовы и риски мирового развития.

Центробежные национальные тенденции и недооценка исторической уникальности многонационального и поликонфессионального духовного потенциала цивилизации привели в конце XX века к драматическому распаду целостности российской цивилизации, существовавшей в рамках СССР и восточноевропейского блока СЭВ, на ряд государств, испытывающих цивилизационную фрустрацию и выбравших путь национально-государственного строительства. Национально-государственная идентичность

(изолирующая) становится доминирующей и вытесняет цивилизационную идентичность (интегрирующую) в этих государствах. Вокруг Российской Федерации образуется анклав государств с цивилизационной альтернативной идентичностью, которая во многом искусственно поддерживается идеологией «однополярного мира» Запада, в таких странах, как Польша, Грузия, страны Балтии, Украина. На смену двухполярному миру после распада СССР пришла идеология «однополярной гегемонии» атлантического цивилизационного альянса, основанная на прагматизме и превосходстве развитых стран – «реал-политике». Нормой в геополитике стало уже утверждение американского идеолога С. Хантингтона о «конflikте цивилизаций» [7]. В 1993 г. он представил геополитическое будущее человечества, расколото по границам цивилизаций, в первую очередь между западными и «незападными» цивилизациями.

Если посмотреть на карту мира С. Хантингтона, то видно, что за двадцать лет граница конфликта перешла с Югославии и всей восточной Европы до границ Украины и РФ. Южная граница российской цивилизации, по С. Хантингтону, проходит через Центральную Азию, разделяя таким образом народы Евразии и Евразийский Союз на конфликтные стороны. Учитывая политику разжигания США

«конflikта цивилизаций» между христианскими и мусульманскими сообществами, такое цивилизационное противостояние должно навсегда рассечь Евразию и превратить ее в «зону нестабильности». Как пишет А.В. Сидорович, пролегание границы между исламской и православно-христианской цивилизациями крайне нежелательно «из-за того, что этот разлом будет проходить внутри государства, а не по периметру государственных границ с Россией. Тут опять же возникает опасность значимого конфликта перманентного характера» [8]. Цивилизационным преимуществом России является уникальный духовный опыт культурных традиций мировых религий православия и ислама, образующих ядро единой цивилизационной этики и цивилизационной идентичности. Иранский богослов Мухаммед Али Тасхири на конференции «Россия – исламский мир» 23 июня 2008 г. в Москве отметил эту цивилизационную роль России: «Россия – великая страна, которая обладает великой культурой и историей. И то, что Россия ведет отношения с исламским миром – это на пользу всем. Россия удалена от Запада и от США, со стороны которых идет «несправедливое нашествие на исламскую культуру, осквернение святынь». Россия может стать «мостом между Западом и исламским миром для достижения баланса» [9]. Такая духовная

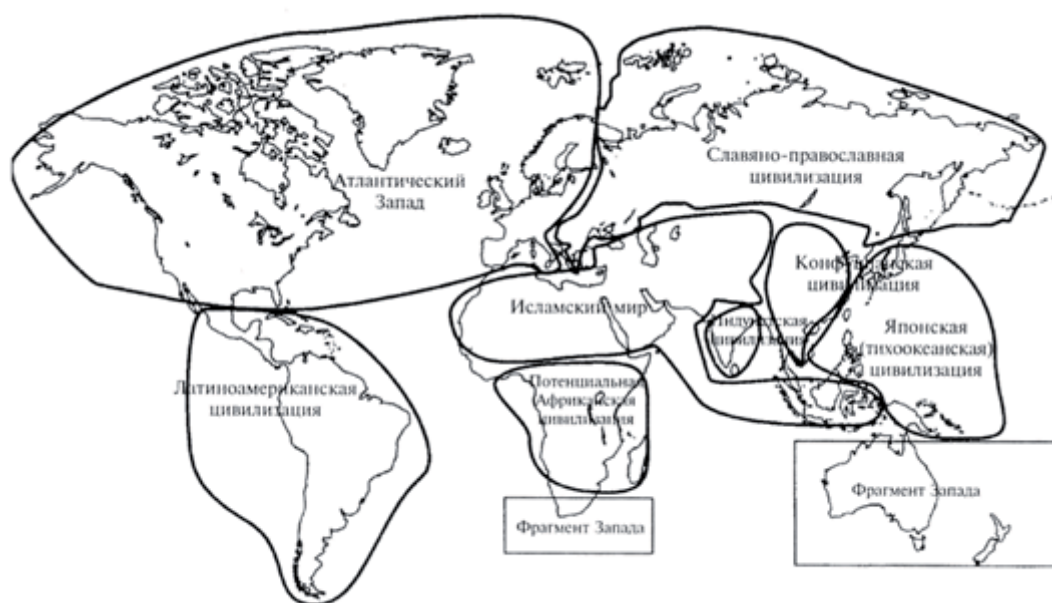

Рисунок. Границы цивилизаций С. Хантингтона (1993 г.) [7].

цивилизационная миссия России становится значимой в рамках евразийской интеграции и всего международного сообщества в качестве сохранения мирного развития цивилизаций, преодоления вызова международного терроризма и экстремизма.

Сравним две глобальные стратегии развития мирового сообщества. Согласно конфликтологической концепции С. Хантингтона и теории технологического детерминизма Д. Белла [10], О. Тоффлера [11], мировая цивилизация имеет триадную геополитическую иерархию, проходит с необходимостью следующие этапы своего развития: доиндустриальный этап (периферия мировой цивилизации), индустриальный этап (полупериферия), постиндустриальный этап (ядро). В соответствии с этой концепцией – цивилизации и страны в них входящие, в силу неравномерности своего развития, находятся на разных этапах: атлантическая цивилизация (США, Евросоюз) и японская цивилизация – это страны ядра; евразийская, китайская, индийская, исламская и латиноамериканская цивилизации в целом – страны полупериферии; африканская цивилизация и аграрные страны «третьего мира» входят в периферию. Причем, полупериферия, согласно политологу И. Валлерстайну, выступает «средоточием противоречий и конфликтов системы, отражает способ перераспределения мировой прибавочной стоимости» [12], в ней разворачиваются цивилизационные войны. Вне цивилизационного единства страны ЕАЭС становятся однозначно аутсайдерами полупериферийного мира, отрыв которого от центра постоянно возрастает. Специфика такой конфликтной модели геополитических отношений заключается в том, что партнерские отношения между центром, полупериферией и периферией невозможны по принципу. Только политика глобализации – продвижения неоколониальных интересов «центра» (мир-системы) в полупериферию и периферию мировой цивилизации. Фактически в диалоге «центра» и «полупериферии» участвуют две разные модели диалога. Одна модель основана на гегемонии неолиберальных ценностей как общечеловеческих в идеологии глобализма западного альянса цивилизаций. Другая модель основана на многополярном сотрудничестве неравносильных цивилизаций центра, полупериферии и пери-

ферии на основе традиционных исторических ценностей цивилизационной и религиозно-культурной идентичностей (пример диалога внутри альянсов ЕАЭС, ШОС, БРИКС).

Сущность первой модели диалога – религиозно-моральный плюрализм, синкретизм, секуляризм, релятивизм и приоритет универсальных прав и свобод человека. Сущность второй модели диалога – религиозно-нравственный монизм и абсолютизм, приоритет традиционной цивилизационной этики. Религиозный традиционализм, основанный на моральном рационализме (разграничении ценностей добра и зла), в отличие от морального плюрализма (их смешения) утверждает культурный монизм и сохранение всех национально-религиозных культур как цивилизационный императив, их равенство друг перед другом в цивилизационном поле исторического существования, но различает их разную культурно-нравственную значимость, вклад в развитие цивилизации. Однополярный мир глобализации настроен с позиций неолиберального прогресса к вытеснению и неравенству культур, к стиранию цивилизационной идентичности. Исходя из эссенциалистских (метафизических) позиций, категория цивилизационная идентичность – это гуманитарная категория, выражающая духовный социокультурный коллективный (соборный) тип единства общества и личности, являющийся формой культурно-исторического самосознания и чувства принадлежности личности к определенной макрообщности, объединяющей народы целых стран и континентов на основе единых социокультурных кодов (наборов символов, ценностей и идейных установок), играющих роль абсолютов в социализации, консолидации и солидарности людей в обществе. С позиций конструктивизма либеральная философия исходит из того, что идентичность есть субъективная категория; конструкт индивидуализма, а не коллективизма; мультикультурное релятивное понятие сравнимое с космополитической маргинальностью. Фактически в глобальном межцивилизационном взаимодействии участвуют две позиции: позиция традиционных культурно-цивилизационных идентичностей и позиция неолиберального глобализма. Идеологическое противостояние этих позиций определяют весь спектр и содержание «цивилизационных конфликтов» современности. Перед лицом

глобальных угроз всему человечеству данные две позиции – цивилизационная (альянс западных цивилизаций) и постцивилизационная (альянс западных цивилизаций) могут прийти к общему цивилизационному консенсусу в условиях глобальных проблем современности. Общее понимание диалога цивилизаций мыслится как миротворческий тип межцивилизационных отношений, характеризующийся взаимообогащением и взаимопониманием между народами, равноправием, взаимоуважением, стремлением к всеобщему благу и балансом интересов между цивилизациями, движением к мирному развитию человечества и совместному преодолению общих угроз и глобальных проблем. Пока нахождение такого консенсуса в условиях постхолодной войны 2015 г. находится в разряде геополитических утопий.

Создание Евразийского экономического союза государств во главе с Россией, Беларуссией и Казахстаном становится альтернативой противостояния западного альянса и незападного мира в евразийском пространстве, формирует новую архитектуру международных отношений в регионе, способствует формированию многополярного мира и политики диалога цивилизаций. Экономическая интеграция Евразийского Союза актуализирует идею формирования общей идеологии евразийской цивилизации у входящих в ЕАЭС государств на основе цивилизационного партнерства, общей исторической судьбы и духовно-культурного единства народов стран Евразии.

Цивилизационный альянс стран-государств ЕАЭС испытывает колоссальное внешнее и внутреннее напряжение. По утверждению философа А.С. Панарина количественное наращивание сложившихся параметров и тенденций развития в мире уже невозможно, по меньшей мере, по трем причинам: «достижение экологических «пределов роста», что требует смены техногенной парадигмы развития цивилизации и форм ее отношения с природой; деградация нравственных оснований социальной онтологии, что требует смены социокультурной парадигмы процессов глобализации; достижение критического уровня поляризации между центром и периферией глобального мира, что требует смены геополитической парадигмы» [13].

Евразийская цивилизация, в отличие от неолиберальной атлантической модели цивили-

зации не является экономоцентричной (потребительской), в ней господствуют неэкономические интересы и духовные ценности. Экономика является не целью, а средством достижения духовных цивилизационных целей. Этот базовый элемент позволяет преодолеть техногенную парадигму развития однополярного человечества. Вызовом глобализации для евразийской цивилизации являются такие постцивилизационные тенденции, как: неолиберализм, неокOLONиализм, постмодернизм, мультикультурализм, вестернизация (глобальное влияние массовой западной культуры), консюмеризм (идеология потребительства), которые приводят к кризису евразийской цивилизационной идентичности народов ЕАЭС, к обострению межцивилизационных противоречий. Обращение к проблеме цивилизационного этоса, основанного на традиционных ценностях, сможет стать основой построения новой идеологии многополярного мира – диалога цивилизаций, формированию системы глобальной международной и культурной безопасности народов. Данная система включает в себя следующие уровни: национальную безопасность, которая сохраняет суверенитет страны; общественную безопасность, обеспечивающую поддержку цивилизационной идентичности, сохранение своеобразия культуры и институтов общества; духовную безопасность, обеспечение гражданам необходимых условий для стабильной цивилизованной жизни, свободного развития и духовной реализации. Внешние аспекты реализации системы безопасности (экономические, социальные, военные, политические, культурные) подчинены внутренним (духовная безопасность личности), что обеспечивает полноценное развитие общества. Духовная безопасность является ключевой для идеологии данных государств. Она является целеобразующей, фиксирующей внутреннюю цивилизационную целостность и идентичность личности и общества. Она основывается на традиционном для россиян духовно-нравственном базисе культуры, обеспечивающем ценностный контроль над ключевыми сферами жизнедеятельности государства, на балансе интересов государства, личности и общества.

На пути евразийского цивилизационного единства и евразийской интеграции есть множество препятствий, одно из которых раздро-

бленность элит общества, несформированность цивилизационной элиты народов ЕАЭС, что приводит к разновекторности внешней и внутренней политики стран ЕАЭС. Одна часть элиты является космополитической, либеральноориентированной на Запад. Эту часть элиты можно назвать мондиалистской, поскольку ее интересы связаны с транснациональной финансовой и промышленной олигархией. Элита общества идентифицируют себя с глобальными мировыми институтами и проводит их интересы. Политика элит на плюрализацию и релятивизацию идентичностей приводит общество из иерархического в массовидное (плюральное) состояние с высокой степенью манипуляции. Сценарий развития ЕАЭС в этой парадигме развития только эконоцентричный. Россия и страны ЕАЭС продолжают являться ресурсной колонией западных развитых государств. Вторая часть элит – националистическая, ставит задачу политики «ресурсного национализма», формирования в идеале моноэтнического и монорелигиозного общества. Эта модель развития является также конфликтной, как и в первом случае, поскольку возможна только через этноцид, религиозный геноцид и милитаризацию общества. Единственно мирным сценарием развития ЕАЭС, преодолевая вызовы глобализации и глокализации (автономизации) является общецивилизационный сценарий, с формированием у всех народов стран ЕАЭС общей цивилизационной идентичности. Он основан на разумном сочетании, по примеру Японии и Китая, технологического превосходства в материальной сфере и сохранения духовного потенциала культурных традиций, сочетания инновационного и традиционного общества. Трансформация и модернизация общества сопровождается укреплением традиционных институтов общества (религия, мораль, трехпоколенческая семья). Политика государства «цивилизационной идентичности» противостоит тенденциям глобализации (неоколониализм, неолиберализм, мультикультурализм), так и тенденциям глокализации (сепаратизм, этнократизм, экстремизм). Мировые религии (православие и ислам) преодолевают крайности (либерализм и национализм) и играют роль в формировании евразийской идеологии, общей цивилизационной этике и цивилизационной идентичности. Евразийский союз государств укрепляет свою

роль в мировой политике как цивилизационный альянс крупных держав, самостоятельный цивилизационный субъект истории, как исторически единая евразийская цивилизация. Формирование политической и национальной элиты в государствах ЕАЭС, ориентированной на такие высокие задачи является общенациональным интересом и фактором общенациональной безопасности стран ЕАЭС.

Участниками Евразийского экономического Союза, международной организации региональной экономической интеграции, обладающей международной правосубъектностью в настоящее время являются – Россия, Белоруссия, Казахстан, Армения, Киргизия; кандидаты для вхождения – Таджикистан [3]. Лидеры Евразийского Союза с оптимизмом смотрят на цивилизационные перспективы евразийской интеграции. Президент России В.В. Путин убежден, что: «создание Евразийского союза, эффективная интеграция — это тот путь, который позволит его участникам занять достойное место в сложном мире XXI века. Только вместе наши страны способны войти в число лидеров глобального роста и цивилизационного прогресса, добиться успеха и процветания» [14]. Точкой роста Евразийского союза, по Н.А. Назарбаеву, является общая цивилизационная идентичность: «Сегодня наши народы все более ощущают себя частью формирующейся евразийской идентичности с ее культурным, религиозным и языковым многообразием, но с общим стремлением к плодотворному экономическому взаимодействию и добрососедству. Мы все являемся свидетелями рождения нового уникального евразийского сообщества наций, у которого не только богатый опыт совместного прошлого, но и неделимая общая история будущего» [15]. Научный эксперт в Таджикистане Г.М. Майтдинова также уверена в цивилизационном будущем Евразии: «Вне всяких сомнений, сохранение и усиление единого цивилизационного пространства, вмещающего в себя культуры народов Евразии, представляет собой самостоятельную ценность в равной степени и для жителей Таджикистана, и для простых людей в любой точке Евразийского экономического союза» [16]. Таким образом, единое цивилизационное пространство ЕАЭС становится фактором успешности евразийской интеграции

всех стран Евразии, фактором международной стабильности.

Евразийская идеология, основанная на традиционных ценностях общего менталитета народов Евразии, могла бы усилить национальную безопасность стран ЕАЭС, повысить цивилизационный имидж стран Евразии, стать условием цивилизационной модернизации общества этих стран, быть конкурентной перед транснациональной идеологией западного альянса стран в условиях нарастающих вызовов глобализации. Геополитическая цивилизационная стратегия

России станет более успешной, когда она будет не ведомой в неолиберальном диалоге с Западом, а опираться на более высокую нравственную планку цивилизационного развития, заложенную в общей истории стран Евразии. Только сильная общенациональная идеология с опорой на духовно-нравственные ориентиры будет способствовать реализации исторического предназначения евразийской цивилизации, ее исторической миссии, историческому единству России и всех стран Евразии.

25.07.2015

Список литературы:

1. Официальный сайт председательства Российской Федерации в БРИКС. [Электрон. ресурс]: [сайт]. — Электрон. дан. — URL: <http://brics2015.ru/> – (дата обращения: 11. 07. 2015 г.).
2. Официальный сайт председательства РФ в Шанхайской организации сотрудничества [Электрон. ресурс]: [сайт]. — Электрон. дан. — URL: <http://sco-russia.ru/> – (дата обращения: 11. 07. 2015 г.).
3. Евразийский экономический союз. [Электрон. ресурс]: [сайт]. — Электрон. дан. — URL: <http://www.eaeunion.org/> – (дата обращения: 11. 07. 2015 г.).
4. Концепция участия Российской Федерации в объединении БРИКС. [Электрон. ресурс]: [сайт]. — Электрон. дан. — URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d452a8a232b2f6f8a5.pdf> – (дата обращения: 11. 07. 2015 г.).
5. Уфимская декларация глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества. [Электрон. ресурс]: [сайт]. — Электрон. дан. — URL: <http://pravo.zakon.kz/4727670-ufimskaja-deklaracija-glav-gosudarstv.html> – (дата обращения: 11. 07. 2015 г.).
6. Хартия Шанхайской организации сотрудничества (07.06.2002 г.) [Электрон. ресурс]: [сайт]. — Электрон. дан. — URL: <http://www.infoshos.ru/?id=33> – (дата обращения: 11. 07. 2015 г.).
7. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003.– 603 с.
8. Сидорович А.В. Жизнеутверждающая сила евразийства. Казахстанская правда. – № 232 (27506). – 13. 07. 2013. [Электрон. ресурс]: [сайт]. — Электрон. дан. — URL: <http://kp.kazpravda.kz/c/1239333071> – (дата обращения: 11. 07. 2015 г.).
9. Попов В.В. О роли исламского фактора. Цивилизационный аспект. / В.В. Попов // Официальный сайт МГИМО. [Электрон. ресурс]: [сайт]. — Электрон. дан. — URL: <http://mgimo.ru/news/experts/document154205.phtml>. – (дата обращения: 11.07. 2015 г.)
10. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. – Москва: Академия, 2004. – 788с.
11. Тоффлер О. Шок будущего. – Москва: ООО Изд-во АСТ, 2002. — 557 с.
12. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. Пер. с англ. П. М. Кудюкина. / Под ред. Б. Ю. Кагарлицкий. СПб.: Издательство «Университетская книга», 2001. С.127.
13. Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование. М.: Алгоритм, 2002. С. 6 – 7.
14. Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня. «Известия», 4.10.2011 г. [Электрон. ресурс]: [сайт]. — Электрон. дан. — URL: <http://izvestia.ru/news/502761> – (дата обращения: 11. 07. 2015 г.).
15. Назарбаев Н.А. Евразийский Союз: от идеи к истории будущего «Известия», 25.10.2011 г. [Электрон. ресурс]: [сайт]. — Электрон. дан. — URL: <http://izvestia.ru/news/504908> – (дата обращения: 11. 07. 2015 г.).
16. Майтдинова Г.М. и др. Евразийская интеграция Таджикистана: дорожная карта для экспертного сообщества. Проектно-аналитический доклад Центрально-Азиатского экспертного клуба «Евразийская интеграция Таджикистана: дорожная карта для экспертного сообщества» Душанбе, 2014 год. [Электрон. ресурс]: [сайт]. — Электрон. дан. — URL: <http://conjuncture.ru/maidinova-19-11-2014/> – (дата обращения: 11. 07. 2015 г.).

Сведения об авторе:

Мишучков Андрей Александрович, кандидат философских наук, доцент, старший научный сотрудник Управления научных исследований Оренбургского государственного университета, докторант РУДН по кафедре истории философии.

E-mail: unitatem@mail.ru

460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, ауд. 1204, тел.: (3532) 729104.